

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

*К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА ХОЛОПОВА*

ПРОБЛЕМА, НЕ УТРАТИВШАЯ АКТУАЛЬНОСТИ

В связи с 80-летним юбилеем со дня рождения Юрия Николаевича Холопова, который будет отмечаться в августе 2012 года, журнал «Научный вестник Московской консерватории» начинает публикацию не издававшихся ранее статей из архива ученого. В данном номере мы представляем вниманию читателей статью «Музыка и школа на пороге нового века» (1999)¹.

Сближение музыкально-теоретического образования и современной художественной практики Холопов считал делом первостепенной важности. Начиная с шестидесятых годов, он постоянно возвращался к этой проблеме: разрабатывал методiku изучения и преподавания основ современной композиции, выступал с предложениями по соответствующей корректировке учебных планов в курсах среднего и высшего звена. Целый ряд принципиально важных положений был сформулирован Холоповым в работах разных лет, как то: «Учить современной гармонии» (1965)², «Современная музыка в курсе анализа музыкальных произведений» (1966)³, «Современные задачи. О музыкально-теоретическом образовании композиторов» (1982)⁴, «Музыкально-теоретическое образование: современные задачи» (1992)⁵, «Школа–XXI. Современная музыка в теоретических курсах вуза» (1999)⁶.

Исходя из опыта научной и преподавательской деятельности, Юрий Николаевич утверждал, что полноценному изучению современной музыки частично препятствует размежевание учебных планов теоретических дисциплин. По его убеждению, обучение современной композиции будет эффективно только при условии максимального сближения гармонической, полифонической и структурной проблематики. В соответствии с этим, ученый ратовал за введение нового комплексного курса «теории современной композиции» (сокращенно: ТСК). Усилия Холопова не пропали даром: необходимость курса ТСК ныне официально признана, и он включен в новые образовательные госстандарты. Осталось придать курсу должное наполнение, и в этом идеи Холопова, изложенные в публикуемой статье, могут оказать существенную помощь.

Чрезвычайно важна генеральная установка холоповской концепции: современные (новейшие) композиции выдвигают свой эталонный каталог

принципиально значимых произведений, который музыканты должны освоить с той же степенью глубины и подробности, как и шедевры прошлых эпох. Холопов намеренно начинает список предполагаемых современных претендентов на высшие позиции с Баха, Бетховена, Моцарта, Чайковского. Тем самым он показывает художественную высоту, которой должны соответствовать их современные собратья. В этом отношении, разумеется, чрезвычайно интересен и сам холоповский отбор имен и произведений. Предлагаемый Холоповым ряд эталонных сочинений строится, в общем плане, по хронологическому принципу: он открывается «Сказкой о солдате» Стравинского, «Прометеем» Скрябина, «Воццеком» Берга, а заканчивается «Молотком без мастера» Булеза и «Фортепианной пьесой №1» Штокхаузена. Следует признать, что к настоящему моменту даже среди музыковедов еще очень немногие вполне освоили эту музыку как в эстетическом, так и в композиционно-теоретическом плане. Следовательно, статья Холопова и сегодня не потеряла своей актуальности.

В публикуемой работе Холопова акцентируется еще одна идея, которой Юрий Николаевич придавал исключительное значение: сохранение *консерваторской* специфики теоретического образования. Эту русскую традицию, по убеждению ученого, надо неустанно сохранять и развивать, поскольку изучение современной музыки требует прежде всего *слухового*, практического ее освоения.

Современная музыка должна быть *в широком ходу* в учебной практике среднего и высшего звена. В связи с этим Холопов предлагает знакомить будущих музыковедов с базовыми понятиями ТСК уже в училище, в курсе элементарной теории музыки, а в дальнейшем посвятить анализу ключевых явлений современности один из последних семестров курса гармонии.

В статье Холопова проблема преподавания современной композиции осмысливается, по меньшей мере, на трех масштабных уровнях:

- исторической эволюции музыкального мышления в контексте европейской культуры в целом;
- важнейших стилистических парадигм от барокко до наших дней;
- адаптации современного материала к отечественной традиции музыкально-теоретического образования.

Модель, предлагаемая Холоповым, универсальна: она может варьироваться в зависимости от художественных реалий и служить руководством к решению насущных методических задач.

Иван Старостин

¹ В издании *Magistro Georgio septuaginta* (М.: Композитор, 2002. 159 с.) этот материал значится под номером 976 в разделе 2.2: «Статьи и прочие неопубликованные работы». Печатается по рукописи из архива Ю. Н. Холопова. Текст, вероятно, первоначально предназначался для устного выступления, подготовка статьи к печати автором не была завершена.

² С сокр.: Советская музыка. 1965. №9; полностью — в сб.: Идеи Ю. Н. Холопова в XXI веке / Ред.-сост. Т. С. Кюрегян. М.: Музиздат, 2008. С.308–316.

³ В изд.: Методические записки по вопросам музыкального образования. Вып. 1. М.: Музыка, 1966. С. 70–102.

⁴ См.: Советская музыка. 1982. №2. С. 72–77.

⁵ В изд.: Музыкальное образование в контексте культуры: вопросы теории, истории, методологии. М.: РАМ им. Гнесиных, 1994. С. 11–24.

⁶ В изд.: Музыкальное образование в контексте культуры: вопросы теории, истории и методологии музыкального образования. М.: РАМ им. Гнесиных, 1999. С. 19–25.